

ХОМЕНКО АННА

ПРОФНЕПРИГОДНОСТЬ

Анна Хоменко

Профнепригодность

«Автор»

2026

Хоменко А.

Профнепригодность / А. Хоменко — «Автор», 2026

2241 год. Капитан учебного корабля Константин Гнозин сдаёт лётные экзамены на орбите Юпитера. Во время испытания Гнозин и команда встречают неопознанное судно. Его капитан утверждает, что корабль госпитальный, а на борту дети и больные. Но может случиться, что судно – вражеский разведчик под прикрытием. Гнозин получает приказ стрелять и должен сделать выбор: подчиниться или довериться интуиции. Но спасёт ли его решение хоть кого-то? Или, может, оно не так важно, как кажется? Мета-рассказ о самосознании, цене выбора и о том, что любое познание имеет границы и всегда назначает цену за их преодоление.* Длинный список конкурса рассказов в жанре научной фантастики «Преступление в космосе, наказание на Земле» от РосКон и Nova Fiction.

© Хоменко А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Профнепригодность

Глава

— Костик, чтоб тебя! Где ты ходишь?

Стоя на пороге медблока, Али́я плевалась метафорической слюной попеременно с натуральной истерикой. Серые глаза Али́и были широко раскрыты, а зрачки расплылись по всей радужке.

— Во-первых, не Костик, — спокойнее, чем стоило, ответил я, — а гражданин капитан.

Пришлось демонстративно поправить форменный комбинезон цвета спелого апельсина и вытянуть спину в стойку вышколенного солдата. Но куснуть сочное зелёное яблоко во время своего перформанса я тоже не забыл.

— А во-вторых...

— А во-вторых, сейчас не будет ни капитана, ни...

— Отставить, — проглотив кусочек запретного плода, я вынужден был прервать психоз Али́и.

Я знал, что моё спокойствие, граничащее с откровенным пофигизмом, дико раздражает людей. Но это только поначалу. Стоит сохранять его чуть дольше, и спокойствие становится заразительным. Вот и сейчас Али́я выдохнула напряжение, и его начал сменять повседневный лекционный тон.

— Гражданин капитан, Макс уже в предвзлётной вместо тебя, — Али́я метрономом измеряла пространство перед дверью. — На наше счастье, сегодня Катерина Валерьевна, а не медбот. С ней хоть договориться можно. Для тебя регламент совсем пустое место? По регламенту, первым медосвидетельствование проходит капитан группы. Если физическое состояние капитана не позволяет...

Я мягко поймал стрелу метронома за плечо, останавливая её занудное движение:

— Гражданин телеметрик, — и выдал ровно одну, но самую свою обворожительную улыбку, — Али́я. Всё будет в порядке. Мы готовимся к выпускному рейсу, а не к спасению белого света от неминуемого апокалипсиса. Успокойся, пожалуйста. Выдыхай. А по регламенту, цитата, — я отпустил плечо Али́и: метроном уже был в состоянии относительного покоя: — «Если капитан по неким причинам не имеет возможности первым явиться к месту медосвидетельствования, то медосвидетельствование проходит иной член команды, отличный от капитана». Так ведь?

Улыбка дополнилась лёгким подмигиванием. Это был фирменный знак нашей команды. После такого Али́е ничего не оставалось, кроме как улыбнуться в ответ. Телеметрик пришла в норму, а это значило – всё будет в порядке: и рейс сдадим, и мир спасём, если потребуется.

— Товарищ капитан, — Али́я вёртко выудила яблоко из моей руки, — выкинь уже эту гадость. Как ты ешь такую кислятину? Железо, клетчатка, микроэлементы, да всё вообще – для этого давно придумали хриодики. А ты, как старовёр, всё яблоки жуёшь. Фу!

Али́я выбросила фрукт в настенный утилизатор и стряхнула невидимую пыль с ладоней. Я лишь пожал плечами:

— А мне нравятся яблоки.

Ну, хочется человеку сбросить пар, наорать на кого-то, уничтожить что-то – не беда. Можно и потерпеть, если человек хороший.

Терпеть вообще полезно. Терпение и принятие – важнейшие навыки в космосе. Если ты хочешь в нём жить, а не выживать, придётся перетерпеть страх одиночества и принять безразличие вечности. В чёрной мгле с разноцветными всполохами неудержимое желание узнать больше о мире рано или поздно сталкивается с равнодушием этого мира. Вечность смотрит

на тебя не моргая, а ты стараешься протереть глаза, чтобы убедиться – всё правда, ты действительно тут.

— Убираю половину тяги, — отрапортовал Макс, ловко снижая обороты маневрового двигателя. — Приближаемся к Ганимеду, готовимся к теневому захвату.

— Принято, — отозвалась Али́я. — Действую по протоколу. Сканирую радиус.

И вот она, картина маслом, раскинулась перед глазами: космос вокруг, мы в нём и пиковая точка экзамена с нами. Выпускные учебные группы не просто так ставят на этот короткий (всего сто тридцать минут в обе стороны) и на первый взгляд лёгкий маршрут. Долететь до Юпитера в 2241 году – не проблема. Проблемы начинаются на обратной стороне луны Юпитера – в тени Ганимеда. Здесь нужно преодолеть густую, наполненную гравитационными рифами черноту как раз тогда, когда Юпитер щедро плюётся в тебя ионными штормами. Этот маршрут технически крайне сложен и позволяет разом проверить все навыки лётной команды. Но зато с геополитической точки зрения безопаснее его не найти. Не обременённые ещё безраздельной ответственностью студенты не встретят на нём ни пиратов, ни врагов, ни чего пострашнее.

— Телеметрик, доклад.

Морионовая чернота пялилась в лобовой иллюминатор и споро поглощала всполохи наэлектризованных газов. Они силились расцвести в пространстве полярным сиянием, но космическая тьма поглощала вспышки быстрее, чем удавалось их рассмотреть.

— Капитан, тут какая-то чушь на радаре.

Даже через динамик было слышно, как Али́я пыталась выровнять сбившееся дыхание.

— Али́я, я и без тебя вижу, что чушь. В каждой чуши, знаешь ли... Дай аналитику.

Все мы телом чувствовали, что многострадальную «Нику» начало треморить. Но в этом как раз не было ничего удивительного: теневой захват Ганимеда все малые суда проходят на ступенчатых тормозах, как раньше автомобили снежную кашу на антиблоке. Удивительное было в другом...

— Моя аналитика такая: телеметрия сбоят. Других вариантов нет, капитан, — заключила Али́я и тут же замялась. — Потому что...

— Потому что, если это не сбой, то учебное судно на безопасном маршруте наткнулось на неопознанный объект, — я закончил за Али́ю то, что она вряд ли решилась бы сказать. — Макс, запускай грависканеры. Сейчас проверим догадки.

— Есть. Капитан, — голос рассудительного и всегда спокойного Макса едва заметно дрогнул.

И я полностью разделял его озабоченность: грависканеры сожрут мощность судовой антиблокировочной системы и это приведёт к тому, что мы будем скользить по крошечной тьме Ганимеда, как нож по сливочному маслу, и, если «дадим по тормозам», в одном из заносов ионный пик располосует корабль на две красивые, хоть и не очень ровные половинки. Но выбора нам не дали – нужно понять, что притаилось впереди. Идти вслепую нельзя, иначе есть все шансы получить торпеду в спину. Или чего пострашнее.

«Ника» прекратила рывки и поплыла по слабо искрящемуся газовому пятну плавно и пока ровно.

— Отчёт по телеметрии.

Али́я старалась чеканить слова так, чтобы ритм не выдавал нервозности и одновременно успокаивал саму Али́ю:

— Первый ионный зубец через минуту при текущей скорости и траектории.

Я уже знал, что Али́я скажет дальше.

— Грав подтверждает кильватерный след на расстоянии ста километров от зубца, — Али́я от души выругалась. — Градиент искажения соответствует инерционному приводу корабля малой дальности.

Решать, тормозить или обходить, надо сию секунду. Есть вариант оттормозиться и уйти в неконтролируемый занос, который может выкинуть нас куда угодно. Или...

— Грав на стоп. Тягу на максимум, — скомандовал я. — Курс сто пять, точка, пять, точка, пятьдесят. Идём между зубцом и кораблём.

Макс беспрекословно выполнил приказ, хотя и дышал мне в ухо своим адреналином так, что хотелось снять наушник. Али́я, естественно, протестовала вслух:

— Нас снесёт полем прямо в эту чёртову посудину, — сиреной заливалась она. — Костик, мы не пройдем!

— Ручное.

Макс передал штурвал из рук машины в мои. Если всё это часть финального теста, то у составителей поганое чувство юмора.

Я положил обе руки на виртпанель. Она вспыхнула голубым. Ладони закололо, и по ним пробежал едва ощутимый электрический разряд. Он прошёлся по всему телу и треском щекотнул барабанную перепонку. Теперь мы с «Никой» — одно целое: я — продолжение корабля, она — продолжение меня. Пальцами левой руки я скорректировал курс: чуть вправо и немного вверх. Пальцы закололо сильнее. До входа во врата Януса (славься или умри) осталось двадцать секунд.

Чуть убавим тягу для манёвра.

— Минус четверть.

Максу это можно было и не говорить, он уже понял ход моих мыслей. Я поднял ладони вверх и расположил их перпендикулярно виртпанели. Голубой свет разрезал лобовой иллюминатор — даём крен вправо: войдём в ворота боком.

— Для защиты оптимальная мощность брюшного щита — пятьдесят, — Али́я ожидаемо вовремя переключилась с зарождающейся истерики на прямые обязанности. — Но такая тесловость отбросит нас от зубца прямо на чужой корабль.

Десять секунд.

— Вывод!

— Тридцать тесла!

Восемь секунд. Правой рукой я обволакиваю брюхо голограммы корабля электромагнитным щитом.

Семь секунд — растягиваю щит до ширины в тридцать тесла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.